

"ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК"

специальный выпуск газеты

ВРЕМЯ

№ 5 (9508)

Газета издается
с 24 ноября 1951 г.

22 ОКТЯБРЯ
ЧЕТВЕРГ

ЦЕНА 1 руб.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- * Газовая камера для населения города - 22 октября 1988 года стр.1
- * Поколение за поколением рождаются больные дети стр.2
- * Взгляд технического работника на экономику и экологию стр.3
- * Дружно готовимся к очередной стройке века и опять за счет налогоплательщиков стр.4-5
- * Куда идут деньги Экологического фонда стр.6
- * Если бы не Зеленое движение... стр.7

"Взрывное" устройство замедленного действия

30 сентября текущего года принято постановление (официально утверждено 07.10.92 г.) о изъятии штрафа с администрации завода БВК за нарушение Земельного Законодательства в связи со сбросом хозяйственных бытовых сточных вод из коллектора Метст-Ангарск вблизи станции Суховская. Размер штрафа определен в один миллион рублей.

Еще 8 января (!!!) 1992 года это нарушение было выявлено впервые. Ангарский государственный территориальный комитет по экологии и природопользованию выдал предписание о ликвидации аварии и поставил в известность администрацию города. До последнего времени авария не ликвидирована!?

Жителям Ангарска и окрест лежащих населенных пунктов в этой ситуации необходимо воздать благодарность только Господу Богу, поскольку лишь божья милость помогает избежать очаж вспышки страшной эпидемии. По крайней мере, за истекший период ни администрация завода БВК, ни городская администрация ничего конкретного по устранению аварии не приняли.

Администрация завода в лице главного инженера объясняет свою безответственность тем, что камнем преткновения якобы стала денежная инфляция. Скорее здесь, как всегда, мирно уживаются и привычная нам безответственность администрации завода, и бездельность со стороны городской администрации, пресловутая инфляция оказалась как нельзя кстати, есть, по крайней мере, на что сослаться.

По этому вопросу заместитель мэра города Зарубин Н.Н. курирующий экологию, проводящий даже совещание, но, как в лучшие совещательные времена, идет своим чередом совещания, и грязная хозяйственная вода завода БВК тоже идет своим чередом прямо в грунт, образуя вокруг страшные, непредсказуемые в своих последствиях водохранилища.

Сбор "ЭКОВЕСТНИКА".

"Деревья умирают стоя" - помните, был такой фильм. Название символическое, однако для малых городов Иркутской области оно обрело конкретный жуткий смысл.

На улицах Ангарска всегда останавливали печальный взгляд горожан мертвые, засохшие на корню деревья. А этот снимок сделан вдали от города, у городского кладбища, но, как видите, и здесь уже деревья умирают стоя. Мертвое дерево стало символом нашей жизни.

СЕГОДНЯ 22 ОКТЯБРЯ. Четыре года назад этот день стал днем массового удущия в Ангарске. Город комсомольских строек в действительности оказался одной из многочисленных сибирских газовых резерваций. Нагромождение вреднейших производств газохимического и военно-промышленного комплексов, предприятий микробиологии и многих других не поддается осмыслению человеческого разума.

Фуки опции города и партийных лидеров стиралась от рукопожатий, стирались шпильки от расшаркивания почетом и поклонном провожали на заслуженный отдых, другим за молчаливое содействие и услужливость предоставляли кресла по выше. Скорбно, по-советски здесь жили те, кому была уготована участь стать придатком производ-

ства, пополнять копилку Родины. Это они, простые советские люди, ютились на подселении, делили один туалет на несколько семей, терпеливо дожидались совмещенной малогабаритки. Собирали справки, сносили их в наши самые передовые в мире и самые сытые профсоюзные, а потом годами, доверив свою судьбу профсоюзным лидерам, ждали, когда подойдет очередь на квартиру, на холодильник, на расширение площади. Только после получения всех "социалистических благ" выяснялось, что не получили, а потеряли самое главное человеческое благо - потеряли здоровье...

Интервью с врачом-педиатром Ниной Тихоновой УФИМЦЕВОЙ читайте на второй странице.

ТЕ, КТО ИДЕТ ЗА НАМИ

УФИМЦЕВА Н. Т. после окончания медицинского института в Свердловске приехала работать в Ангарск в 1957 году в качестве участкового педиатра. Пройдя переподготовку, с 1959 года и по сей день трудится в качестве детского врача-фтизиатра.

- 35 лет вы занимаетесь здоровьем ангарских детей, у вас богатый медицинский опыт. Более двадцати лет вы работаете в детском санаторном учреждении. Есть возможность на практике постоянно наблюдать, каким образом изменяется здоровье наших детей. Ваши наблюдения должны быть особо ценными, и я надеюсь на объективный ответ.

- У меня, естественно, есть наблюдения, они подкреплены и медицинскими картами, и статистикой, который мы обязаны вести по долгу своей работы. Скажу сразу, что ни оптимистического, ни радостного в моих наблюдениях нет. Я работаю в санаторном учреждении, куда направляются дети с туберкулезным инфицированием, контактных детей, со слабой системой дыхательных путей. Дети приходят к нам на период профилактического лечения и восстановления здоровья после тяжелых заболеваний. Наша задача максимально привести в норму их физическое состояние. Однако после окончания курса профилактики или лечения они уходят, поэтому сказать, что они становятся здоровыми, было бы неверно. Многие из них еще в дошкольном возрасте становятся хрониками, и им требуются многолетний, а то и постоянный медицинский уход и наблюдение.

Увы, количество физически слабых детей и больных не уменьшается, а увеличивается. В условиях Ангарска иметь здорового ребенка для родителей большая удача. Ко мне приводят детей те, кто и сам посещал наше учреждение. Поэтому дети в последние годы, это особенно заметно, кроме нашего заболевания, имеют и другие. Они, как правило, состоят на диспансерном учете. Большинство уже рождается больными, поэтому по мере роста ребенка болезнь не приобретает, а чаще проявляется, потому что увеличивается нагрузка на организм.

Условия проживания в Ангарске чрезвычайно коварны. В течение сорока лет люди живут в условиях опасно загрязненной среды высокими химическими и других производств. Отравлена почва и не в лучшем состоянии наша питьевая вода. Человек не убивается сразу, порой он даже не ощущает серьезных недомоганий, но в организме идут медленные страшные накопления. Идут необратимые процессы. А мы можем только временно поддержать ребенка, снять приступ, провести профилактическое лечение, то есть дать ему возможность облегчения на какой-то период.

На сегодняшний день в учреждении 93 ребенка, 54 из них имеют и другие заболевания. В 1991 году из общего числа детей 38 состояли на учете в связи с респираторным аллергозом, бронхитами, часто или длительно болеющие дети, с аллергическими дерматитами. Мы выделяем детей, заболевания которых связаны непосредственно с грязной средой, но мое мнение такое, что практически все проявляющиеся заболевания у ангарских детей связаны именно с разрушенной в городе средой обитания.

- Ваше учреждение санаторное и вы до 27 июля этого года были "собственностью" Ангарского управления строительства. Какова сегодня ваш статус принадлежности? Многие вспоминают старые добрые времена, а вы?

- У меня никогда не вызывала особого восторга детская медицина у нас. Она удовлетворяла только потому, что мы не знаем и не видим ничего другого, с чем можно было бы сравнивать. Во всяком случае, в городе была педиатрическая служба, на базе педиатрии Ангарска работала школа передового опыта. Но и в те времена, и в эти медицинские оборудование не достигало нужного уровня. Многие, мне кажется, держалось на профессиональной порядочности да на нашем вечном энтузиазме. Принадлежность к строительному ведомству давала некоторые преимущества в питании, в снабжении медикаментами, по крайней мере, проводилось своевременно ремонт и побелка, положенные нам по статусу санаторного учреждения. Но средства на медикаменты выделялось и выделяется мало. Бесплатно мы получаем только специфические препараты из туберкулезного диспансера на профилактический курс. В 1991 году из бюджета стройки на медикаменты, например, было выделено 500 рублей... на год, то есть на каждый квартал пришлось по 125 рублей. Вот вам и действительность! Собственными силами постарались ор-

ганизовать физиокабинет, обучили медсестру. Здесь дети получают постоянно кисломолочные коктейли, электрофорез, ингаляции и другие процедуры.

После муниципализации положение, в котором оказались детские учреждения, мягко говоря, тревожное. Путь к рынку заставил управление строительства прибегнуть к экономии средств, но за счет чего? Посмотрите на наш забор - проломанный, обшарпанный, не знающий покраски долгое время. Четыре веранды на пять групп, в рабочем состоянии только одна, остальные не просто в аварийном состоянии, а в любой момент могут рухнуть. И это в учреждении, где дети должны максимум времени проводить на воздухе. Прошло два с половиной года после ремонта, дети со слабой дыхательной системой, кроме вредных выбросов, вдыхают копы и пыль внутри помещения. Конечно, такого не было. Еще задолго до муниципализации АУС прекратило финансирование, и нам

Наш собеседник

практически не на что было приобретать медикаменты, иссяк и последний запас. Возникает вопрос, и, наверное, у всего коллектива, а не только у меня: почему администрация города при передаче учреждения правила такую благосклонность и великодушие к администрации АУС и полное равнодушие к условиям, в которых находятся дети, приняв учреждение в таком запущенном виде. Предполагаю, что муниципалитет не имеет пока, а возможно, и еще какое-то время не будет иметь, прочной материально-технической базы с отработанной системой обслуживания учреждений. Этот аспект нужно было учесть. Посудите сами, разве примут у вас вещь в комиссионный магазин, если она в неоправданном виде, не очищена и не отглажена. Здесь же речь шла о передаче детских учреждений с полным списком детей.

Любопытно, что сразу после передачи были сокращены должности врачей в учреждениях № 18, 20, 15. Я абсолютно не уверена в том, что и в нашем, теперь 44 учреждение, оставят врача. Пока мы позволено работать на подставках. С уходом отсюда врача придется закрыть физиокабинет, потому что назначения делает только врач. В этом году ухудшилось питание детей, летний оздоровительный сезон был почти без фруктов - очень скудным ассортиментом овощей.

- Вы могли бы как врач-практик решиться на какой-либо прогноз?

- Здоровье детей может быть только там, где для его получения и сохранения созданы все условия не на бумаге, как у нас нередко принято, а на деле. На фоне такого газохимического гиганта, как производственное объединение АНОС, и других предприятий, в разрушенной среде и при скудных материальных средствах, которые выделяются, ожидать здоровые поколения в Ангарске бесперспективно. Я исхожу из той действительности, которая есть.

- Не можете ли получить так, что в скором времени Ангарск из города Победы станет колонией больных и инвалидов?

- Это совсем мрачно, но если мы не изменим систему защиты города от роста газохимических производств, если резко не отрезем от промышленности эфайрот, то вполне может быть...

ПОСЛЕСЛОВИЕ: Во время разговора с прогулки возвратили Андрей М., год рождения 1988, хроник - астматический бронхит с сопутствующим респираторным аллергозом. В ночь на 14 октября Андрей не спал. Приступ за приступом, в 11 утра, как только Андрей вышел на прогулку, приступ начался вновь. Эуфелина для инъекции нет, на счету каждая таблетка теофедрина, дают только таким, как Андрей.

ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ: Саша Б. - 5 лет, год назад удалена нижняя доля легкого. Люба К. - 5 лет, почти непреходящая пневмония с сопутствующим респираторным заболеванием. Только в одном учреждении 93 ослабленных больных ребенка, 54 состоят на диспансерном учете в связи с сопутствующими заболеваниями!

ЗАЩИТИТЕ ДЕТЕЙ АНГАРСКА МОГУТ ТОЛЬКО ИХ РОДИТЕЛИ И ВРАЧИ..., ОДНАКО ПОСЛЕДНИЕ, КАК ЭТО НИ СТРАННО, ПРЕДПРЕЧТАЮТ ГЛАСНО МОЛЧАТЬ.

Интервью с места событий вел Т. ЛИСИНА.

ЭТО ТРУДНОЕ ЗЕЛЕНое ХОЗЯЙСТВО

Вопреки бытующему мнению, которое устойчиво держится среди некоторых части администрации города, что якобы кооператив "Ладого" много сделал для озеленения города, могу сказать с полной обоснованностью, что дела обстоят далеко не так. Именно период, когда горзеленхоз был передан в частные руки, зеленое хозяйство пришло в окончательный упадок. Но каждый видит только то, что хочет видеть. И тут уж ничего не поделаешь. Последние годы как раз отсутствие квалифицированного и постоянного ухода за зеленой зоной внутри города создало атмосферу полной разрушенности. А когда все-таки было решено вернуть городскую базу озеленения опять городу, то, открывено говоря, и возмразать было нечего.

Может быть, впервые в этом году сделан первый шаг на пути к настоящей заботе о городском зеленом хозяйстве. За десять месяцев на озеленение израсходовано три миллиона 253 тысячи рублей, на посадку цветов и уход за цветами израсходовано 689 тысяч. После длительной разрухи очень трудно и сложно поднимать зеленое хозяйство. Много лет никто не занимался подсадами, опрыскиванием, восстановлением газонов и скверов. Возрождать что-то на мертвой, вытопанной земле, поверьте, не просто. В какой-то степени стали помогать, то есть работать, и частные предпринимательские предприятия, в услуга которых заложены работы по озеленению и благоустройству. Такие кооперативы, как "Баргузин", "А", "Вечер", имели в своей программе благоустройство города, но нам с ними работать не пришлось. Потому что от программы, записанной на бумаге, до ее реализации лежит дистанция огромного размера, и не все сумели ее преодолеть.

Те предприятия, с которыми нам пришлось работать, — "Флер", "Рябина", "Ангарский питомник", "Алангар" — занимались озеленением. Однако практику полного озеленения без благоустройства мы все наблюдаем в нашем городе — посадки почти не сохраняются от сезона до сезона. В предприятии "Флер" работают люди высокой квалификации. Слывано то, что они уважают своих сограждан, к результатам своей работы предъявляют высокие требования. Поэтому их работу не спутаешь. Приятно, что коллектив и его руководители понимают: у фирмы должно быть "свое лицо". Очень в будущем надемся на "Рябину", где деятельные, энергичные руководители. Они способны решать самые трудные организационные вопросы, что немаловажно при частном предпринимательстве. Предлагаю сотрудничать с ними и на будущий год в комплексном благоустройстве и озеленении.

(Окончание на 8 стр.)

Аппаратчики, стоящие у пультов управления сложными химическими процессами, больше, чем кто-либо, заинтересованы в недопущении загрязнения атмосферы. Их рабочие места ближе всего к источникам вредных выбросов. У каждого из них дети, семья, родные и близкие. Кроме того, в объединении существует серьезная материальная ответственность за нарушения. Необходимо прямо сказать, что по многим процессам существующий уровень техники и технологии, оснащенность приборами контроля и автоматикой не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Хотя работа, проводимая в этом направлении в объединении, особенно в последние годы, весьма значительная и достаточно эффективная. В 1991 году объем валового сброса вредных веществ в атмосферу уменьшен более чем на 12 процентов.

Очень неприятно бывает, когда слышишь от образованных и просвещенных людей фразы: "Вы нас травите, комбинат надо закрывать,

такая норма будет временно согласована. Объединение предоставило в АТК все расчеты и необходимые материалы, однако АТК безосновательно не согласовывает предложенный нами норматив, ссылаясь на нарушения, якобы имеющиеся в санитарной зоне. Официальные данные контролирующих служб не подтверждают подобного мнения. Так, санитарная лаборатория объединения, в 1991 году выполнившая более 2200 анализов на содержание аммиака, зафиксировала нарушения только в пяти случаях. Лабораторий Госкомгидромета за этот же период установления нарушения на уровне 0,2 процента, что подтверждает данные санитарной лаборатории и говорит о практическом отсутствии нарушений по данному компоненту.

Отсюда напрашивается вывод — АТК делает все возможное не для того, чтобы помочь предприятиям в решении экологических проблем, а только для того, чтобы получить с предприятия

КАК УЖИТЬСЯ С ЭКОЛОГИЕЙ

В этом номере заканчиваем публикацию статьи В. М. Моисеева, первая часть которой напечатана в № 4.

В размышлениях В. М. Моисеева явно прослеживается взгляд технических работников, годами выработавшийся в нашем государстве на экономику и экологию, где первой, бесспорно, отдавался приоритет. Ангарск, как и десятки городов России, если не сотни, стал жертвой такого гипертрофированного мышления.

и чем быстрее, тем лучше". Ведь никто из пассажиров автобуса не подумает сказать водителю автобуса: вы нас травите и в знак протеста мы будем ходить пешком. Еще хуже, когда исполнение встречается в официальных организациях, призванных не только контролировать, но и глубоко разбираться в сложных технических вопросах, оказывать помощь предприятиям. Тем более что по новому Закону "Об охране окружающей среды" на природоохранные органы возлагаются функции по распределению финансовых средств экологических фондов.

С 1984 года в объединении работает производство карбамида по чехословацкому проекту. Проектом были установлены (как сейчас доказано — ошибочно) гарантированные показатели по выбросам аммиака и карбамида на уровне 18 мг/куб. м на выходе из очистных устройств гранулятора. Опыт эксплуатации этого производства в Ангарске и на других заводах страны показал, что добиться этих показателей реально не удастся. За счет целого ряда работ в эти годы концентрации были значительно уменьшены и доведены до 30–40 мг/куб. м. К решению этой проблемы привлечено несколько научно-исследовательских институтов, затрачены десятки тысяч рублей.

Объединение обратилось в АТК по экологии и природопользованию по вопросу согласования временной нормы на уровне 35 мг/куб. м. Была достигнута с комитетом предварительная договоренность, что если выбросы с этого источника не превышают ПДК на границе санитарно-защитной зоны с учетом эффекта суммации по всем источникам объединения, то

как можно больше средств за сверхнормативные выбросы. Можно было бы согласиться с такой позицией, если бы полученные средства расходовались непосредственно на сокращение вредных выбросов. Производственным непонятно, куда уходят эти деньги.

Под впечатлением выступления В. А. Подскачина на сессии городского Совета я еще раз внимательно просмотрел Закон "Об охране окружающей природной среды" от 19.12.91 г., ст. 59 "Зоны экологического бедствия", и пришел к выводу, что депутат В. А. Подскачин, с одной стороны, призывает к прекращению деятельности "хозяйственных объектов", надо понимать таких, как ПО АНОС, АЭХК, АЭМЗ, АЗХР, АЦК, предприятий стройки и других, а с другой стороны — направить 80% налога с прибыли предприятий в городской бюджет!

Но, как известно, неработающие предприятия прибыли не дают, а предприятия, связанные с обслуживанием населения, вряд ли компенсируют поступления в городской бюджет. Кроме того, возникает вопрос — что будет с десятками тысяч людей, работников, занятых сегодня на промышленных предприятиях, предлагаемых В. А. Подскачиным к закрытию. Считаю, что формирование общественного мнения на основе достоверной и многократно проверенной информации, учет реального положения дел и возможностей, взвешенный подход и оказание действительной помощи предприятиям принесет значительно больше пользы в деле создания нормальной экологической и экономической обстановки в городе.

Газоразделительный завод:

Л. Г. КЭНЧ

ДЕНЬ ПИСЬМА

ДА простит меня читатель за крутой слог, но много уже просто невозможно подобрать. Если бы группе из ЦРУ поручили медленно начать уничтожать жителей города Ангарска, вряд ли получилось бы у них так, как у наших министров и ведомств с их "придворными" директорами предприятий Ангарска. Еще не утихли страсти вокруг БВК, еще свежо выступление генерального директора объединения "Ангариентеорсинтез" Середюка Ф. С. о вводе в эксплуатацию второй гранбаши по производству аммиачной селитры, которая увеличила бы годовой объем вредных выбросов "чужаком" на 400 тонн. Вдумайтесь, 400 тонн смертоносного яда! При этом Федор Семенович гордо заметил, что США, Финляндия, Китай готовы хоть сейчас покупать нашу продукцию. Почему? Думаете потому, что "советское - значит отличное"? Отнюдь! Просто правительства этих стран предпочитают покупать аммиак, зная, что здоровье народа не купишь ни за какие деньги. Нанесенный же ущерб не поправит диагностическими центрами. Еще, слава Богу, не пущен домостроительный комбинат, построенный в черте города. Один из инициаторов этого проекта до сих пор занимает высокую должность в органах исполнительной, а ныне муниципальной власти, несмотря на выраженное ему недоверие.

На этот раз в Ангарск прибыла новая "диверсионная группа" пока из двух человек - Платонова и Худякова с вопросом о размещении уже газоразделительного завода. Если метафорически выразить деятель-

ность этого десанта, то выглядит так: вы все уже в газовой камере, но дверь в нее еще не закрыта, так мы ее намерены закрыть, что из этого получится, будет видно. Могут при этом пообещать какой-нибудь бартер или доплату типа тех черныбыльских "гробовых". Такое возможно только в нашей стране, где обесценена человеческая жизнь. Где из-за пренебрежения здоровьем людей растут злокачественные показатели онкологических заболеваний.

Вот информации для тех, кто вынашивает планы строительства светлого будущего такой ценой. Хроника одной семьи, но таких в Ангарске сотни. Родителям по 50 лет, оба в состоянии постоянного недомогания. От головных болей просто не хочется жить. Их единственная дочь семнадцати лет приходит с занятий и падает от усталости. В ней нет и намека на так свойственные юности задор и здоровье. Эта семья еще не оправилась от похорон своих родственников, не дотянувших и до 50-ти лет. Диагноз - рак. На краю гибели еще один родной человек с тем же диагнозом. Присмотритесь внимательно к ангарским детям, ведь в городе практически нет здоровых детей, большинство в раннем возрасте становится хрониками. Необходима независимая экспертиза по состоянию здоровья детей в Ангарске.

Сейчас со страниц печати идет поток информации о созданных экологических комитетах, комиссиях, экологическом отделе, милиции, которые занимаются констатацией того разгрома, который мы испытываем на себе. Ночью, под утро, в субботу и воскресные дни город в синей дымке, дышать невозможно. Что-то не слышно, чтобы кто-нибудь из ответственных работников отвечал за это. А законом предусмотрена мера от штрафных санкций за уголовной ответственности. Не слышно нашей ангарской прокуратуры. Кроме разгара, все эти организации по экологии ничего не вызывают. Потребуют средства из государственного бюджета и городского, и немалые, а положение в городе не улучшили. Это наши средства, налогоплательщиков, так, может, нанять нам на эти деньги такую службу, которая была бы способна обеспечить минимум требований, необходимых для здоровья. За высокие результаты работы платить и высокую зарплату. Виновные должны платить, а руководитель, не способный обеспечить требования экологических служб, должен уйти.

(Гонорар прошу перечислить газете "Время").

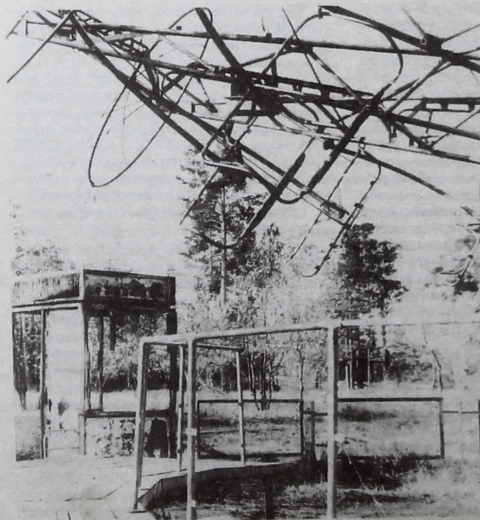
МУДРОВ Федор Петрович

ПРОЧИТАЛ в вашей газете уже не одну корреспонденцию о строительстве в городе Ангарске газоразделительного завода, который окончательно превратит наш город в лунную поверхность. Удивляюсь, как можно руководству города, в том числе, и прежде всего, депутатам, которых мы избирали, проталкивать это строительство.

Удивляюсь - главный врач СЭС тов. Лаптев поддерживает эту программу. А он должен всеми средствами защищать город и быть сторонником снижения газохимических производств. По моему мнению, таких людей нужно отстранять от работы. Правильно пишет тов. Михайлов в газете за 8 августа, N 139, о том, что Худяков и Платонов так хорошо старались работать, что в городе и БВК, и аммиак, и чего тут только нет. "Умыли руки" и в новые времена сделались добродетелями-предпринимателями. Для них мы балласт. А мы, если будем молчать, как молчали 74 года, конечно, останемся заложниками у этих предпринимателей.

Предлагаю депутатскому корпусу принять решение о проведении референдума, как предлагает тов. Михайлов. Ответ должен быть однозначным: "Да" или "Нет". Думаю, что большинство ангарчан будет против очередной безумной инициативы. Я, например, категорически против строительства такого завода, ибо завод это смерть для всех.

Прошу опубликовать мое письмо на эту животрепещущую тему для нашего города.

Антигород

МЫСЛИ ВСЛУХ

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ

В желании руководителей корпорации "Русна Петролеум" разместить завод в Ангарске, безусловно, есть много "темных" мест, которые вызывают массу серьезных вопросов. И первое то, что упорство, с которым эту идею стараются провести в Ангарске, на грани безумства. Почему вопрос, где речь может идти действительно о жизни и смерти, решается кулуарным путем, а не рассмотрением его на уровне области. Ведь это проблема всего региона. До сих пор никто еще не ответил утвердительно - безопасно ли в системе такого газохимического комплекса, рядом с открытым факельным хозяйством, размещать завод, практика проектирования и эксплуатации которых у нас в России вообще не отработана. Об этом убедительно говорит тот факт, что завод в Оренбурге единственный, куда можно съездить и посмотреть.

Почему в этом вопросе проявляют заведомое сопротивление начальники экологического отдела И.И. Васильева и наш уважаемый председатель комиссии по экологии и здравоохранению В.М. Путько. Более того, они являются сторонниками его размещения. Я думаю, не случайно было обращение к администрации экологического завода со стороны "Русна Петролеум" с просьбой выделить площадь для размещения завода на землях, принадлежащих экологическим. К счастью, там оказались трезвомыслящие руководители, которым не безразлично, в соседстве с кем они будут находиться, и в просьбе было отказано.

Уважаемый Лазарь Федорович Масляков, вышедший на страницы газеты фонтан восторгов по поводу завода в Оренбурге, сидит куда по просьбе корпорации "Русна Петролеум" с определенными, поставленными перед ним задачами. И мы их прощали.

За газетной строчкой осталось многое, что представляет интерес. Например, разница в географическом положении между Ангарском и Оренбургом. Нет сведений о том, что завод расположен в 40 километрах от города и промышленных предприятий, к тому же Оренбург не имеет, к счастью, в наличии такого широкомасштабного газохимического комплекса, каким у нас является производственное объединение.

Очень неубедительно звучит многое из того, что пытаются сказать сторонники размещения завода, да, собственно, и говорить нечего. По-скольку сказать могла бы свое слово только независимая экспертиза. Безусловно, это экономически выгодно для корпорации и предприятий - уредителей. Будет сэкономлена огромная сумма, но давайте думать не об экономии денег для небольшого количества людей, а думать о безопасности трехсот тысяч жителей.

За прошедшие вот уже десять месяцев нигде я не встретил выступления представителей ангарской энергетики. И позволю себе не усомниться в том, что их выступления открыли бы еще более серьезную и длительную проблему - это реконструкция ТЭЦ, а у нас их три. Реконструкция нужны проекты, определение стоимости этой технической "затси", должно быть точно известно, где будут размещаться заказы на выполнение проектного оборудования и есть ли у нас в России заводы, которые их могут выполнить. Поскольку бывший Союз в системе газонефтепереработки предпочитал использовать не только иностранное оборудование, но и иностранных специалистов, думаю, это говорит о многом.

Необходимо проводить референдум, о чем говорят и настаивают жители в своих письмах, если администрация города, и экологический отдел, и терком по каким-то причинам не имеют возможности отказать своим землякам Платонову и Худякову. Вот пришла любопытная информация из Оренбурга на имя заместителя мэра Ангарска Чаркина В.В. "Оренбургский городской центр госсанэпиднадзора сообщает, что санитарно-защитная зона Оренбургского газозавода - 5 км. По данным нашей лаборатории, периодические обследования ПДК обнаруживают на расстоянии 10 км. В среднем два-три раза в год возникают экстренные ситуации, связанные с нарушениями технологического процесса." Подписано главным врачом В.В. Зибзаевым. Поэтому нам, живущим в гуще двадцати девяти опасных предприятий, нельзя ни на секунду забывать о том, что газоразделительный завод - это в высшей степени взрывоопасное производство.

Т. БРЕХОВА,

зам. председателя городского Совета ВООП.

Прочитали в вашей газете о том, строить или не строить газоразделительный завод в Ангарске. Наш ответ - НЕТ! Это единогласное мнение жильцов нашего дома N 11 в 15 микрорайоне. Если надо, соберем все подписи.

С уважением жильцы дома N 11.

Сейчас обсуждается вопрос: быть или не быть газоразделительному заводу в Ангарске и читатель Г. Михайлов ("Время", N 139) предлагает провести через газету "Время" опрос. Мы поддерживаем его предложение и просим вас об этом. Если вы не проводите опрос, убьете последнюю веру в вас, ибо экология и здоровье наших детей и всех жителей города - это главное! И мы все будем с вами.

С уважением Е. К. СУХОДОЛЬСКИХ.

Еще живы, наверное, те строители, которые возводили здание столовой N 5 на остановке ФЗО. Зачем эти люди вкладывали свой труд, зачем они становились передовиками производства, очевидно, чтобы через несколько лет здание это было брошено на произвол судьбы и отдано на откуп разрушителям. Но, поступая так с народным добром, выстроившим все на те же народные деньги, тем, кто оставил здание на поруги злодеев, и сам творит страшное зло.

Г. В. КУЗНЕЦОВ

В Ангарске правительство Рыжкова-Горбачева по требованию жителей приняло постановление (действительно такое постановление за N 567 принято) не строить новые предельные заводы и взрывоопасные производства, а наоборот, постепенно сокращать существование. Перепроектировать завод белково-витаминных концентратов, улучшить технологию многих производств, например коксогазового завода. Что же получается? Все начинаем сначала. В старой части города люди буквально задыхаются - кварталы 21, 20, 22, 23, 24, 25. Дети большие, люди мрут как мухи, но на строительство идут debates о строительстве нового газового комплекса, да еще со строительством бункеров или хранилищ для газа. Ведь Платонов и Худяков давно уехали из города, а теперь начали всеми силами, поистине с "коммунистической заботой", хлопотать об экологии. Чего же они еще не сохранили, когда жили в Ангарске. Тогда же они приложили усилия, чтобы ее испортить. Город встал в кольцо вредных производств только благодаря таким "товарищам". Не нашлось, видимо, земли, свободной на всем протяжении трубопровода, чтобы построить завод, кроме как в Ангарске. Для жилых домов, для парков и скверов места нет, дома летят друг к другу, а для завода 60 гектаров сразу нашлись. Стыдно! Не потому ли в Ангарске самые дорогие продукты, что "товарищам" на строительство завода нужны деньги, и опять с нас, налогоплательщиков? Размещение завода на ангарском пятачке - это бомба по собственному желанию, да еще за наши деньги. Думаю, что пора уже строить в городе крематорий, а то территория городского кладбища быстро заполняется. Вот наша цена за строительство и работу 29 предприятий! О размещении завода в Ангарске не может быть и речи. Что же, товарищи медики, молчите, молчите и своим молчанием открываете зеленую улицу новому производству партийных домохозяйств.

ДЕНЬ ПИСЬМА

ДЕНЬГИ СЧЕТ ЛЮБЯТ

На что расходуются средства экофонда, рассказывает
председатель Владимир Михайлович ПУТАТО

Экологический фонд был создан решением исполнительного городского Совета 24 апреля 1991 года. Решением малого Совета от 29.10.91 г. было утверждено положение об экологическом фонде Апгарска и установлен срок начала платежей от 01.01.91 г. Решением малого Совета от 9.12.91 г. было утверждено правление экофонда в составе семи человек и положение о правлении, регламентирующее его деятельность, а также программа использования средств фонда на 1992 год (перспективная экологическая программа с ориентированными суммами затрат).

Правление отчитывается о фактическом расходовании средств экологического фонда перед постоянной депутатской комиссией по экологии и здоровью ежеквартально (последний отчет был в сентябре на одном из заседаний комиссии), а перед малым Советом - по итогам работы года.

За все время существования фонда на его счет поступило около 17 миллионов рублей (основная часть средств из этой суммы поступила в последнее время). Расходы, включая кредитование, составляют шесть

миллионов рублей. Проведено 11 заседаний правления экофонда.

Положение об экофонде определяет основные направления его расходования (главный принцип - связь с экологией).

В настоящее время основные вложения фонда направлены на кредитование, связанные с природоохранной деятельностью, материально-техническим обеспечением природоохранных служб, финансирование научно-практических разработок и так далее...

Это продиктовано необходимостью привлечь к природоохранной деятельности государственные, муниципальные и частные предприятия. Кредитование идет под залог имущества с выплатой 40 процентов годовых, для создания независимого объективного контроля с помощью научных учреждений и служб (Институт биофизики, Госгидромет, "Сосновгеология", ЦНИИ-Атоминформ и другие).

Использование средств экофонда на кредитование, страхование, банковские вложения, кроме всего прочего, позволяет уменьшить инфляционные потери. Если говорить о результатах, то они из-за краткости

сроков с момента поступления и расходования средств фонда незначительные и касаются получения разработок, которые еще предстоит реализовать (если не считать материальные приобретения - машины, оборудование, приборы).

В этом плане перспективно создание совместного предприятия и акционерных обществ под конкретные природоохранные задачи (очистка реки Китой, переработка отходов, очистка сточных вод и выбросов). Говорить об удовлетворительной работе экологического фонда еще рано. Не разработан правовой и финансовый механизмы его деятельности, до всего приходится доходить самим, постоянно возникает много вопросов.

Количество обращений в фонд растет, но зачастую преобладают иждивенческие настроения. Подступающие предложения не проработаны, нет гарантий эффективного использования средств, требуются значительные капитальные вложения. Многие проблемы решит время. Приглашаем к трудностям всех, кто хочет постоять за наше выживание.

* Эколайджест

"Северные олени в ненецкой тундре, соседствующей с Новоземельским ядерным полигоном, подвергаются радиоактивному поражению" - к такому выводу пришел начальник Нарьян-Марской станции по борьбе с болезнями животных Митрофан Канев. Мисо северных оленей - главный источник питания коренных тундровиков-ненцев и коми. По данным, приведенным народным депутатом России Вячеславом Вучейским, доза цезия-137 в

организме оленеводов в 10-100 раз больше, чем у жителей больших городов, а средняя продолжительность жизни коренных северян всего 47 лет.

С 1986 года здесь зарегистрированы сотни случаев "облучения" оленей, и обнаруживается это только на снятых шкурах животных. Они оказываются покрытыми изнутри странными пятнами, особенно на конечностях-камусах. При дальнейшей обработке во-

лосы в этих местах выпадают. Проведенные исследования исключили грибковую или иную известную природу облучения. В пределах нормы оказались данные радиологического контроля. Тем не менее характер таких проявлений дает основания Митрофану Каневу делать вывод о радиоактивном поражении оленей.

По мнению специалистов, нужны более углубленные ис-

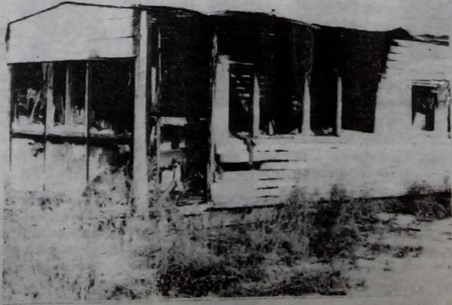
следования, особенно сейчас, когда ведется речь о возможном возобновлении ядерных испытаний на Новой Земле. В свое время до 1963 года там проводились открытые ядерные взрывы. Их последствия для ненецкой тундры, масштабы радиоактивного заражения местности до сих пор толком не изучены.

Еженедельник
"ЗЕЛЕНый МИР".

Лысеют олени в ненецкой тундре

Эти снимки сделаны в разных местах города, прямо противоположных. На одном фотограф успел запечатлеть останки складских помещений от столовой N 5, другой - бытовка вблизи территории АЭМЗ. Пожарища испепелили город вдоль и поперек. Что ни ночь, то пепелище. Пепелище на улице, но и такое же страшное серое пепелище в душе у тех, кто занимается поджогами. Когда прозреть и обретут покой в душе наши дети? Когда экология их души и духа станет здоровой? Вероятно, только тогда, когда станет здоровой среда, где они живут.

Вспоминая экологические катализы 1988 года, у меня давно уже зрело желание взяться за перо, как-то осмыслить и обобщить происшедшее. И спроецировать те события на дни сегодняшние.

Тогда, весной 1988 года, в ДК нефтехимиков начинало свою работу общественное экологическое движение. Нет нужды рассказывать снова о том, каково было состояние, в первую очередь, нашей воздушной среды. Но детонатором для того, чтобы народ всколыхнулся, стали сообщения о строительстве в ПО "Ангарскнефтеоргсинтез" установок "Парекс": установок по производству парафинов - сырья для завода БВК.

Мы, ангарчане, всегда безоглядно воплощали в жизнь идиотские и самые смелые решения. И в результате город стоит в окружении промышленных монстров, отравляя не только себя, но и все вокруг. А разве не такое же положение в Усолье, Братске, Зиме, Байкальске? Нужно признать, что все эти города построены не для людей, а для заводов, цехов, станков, насосов. А мы лишь рабочая сила по их обслуживанию. И станет ясно, почему практически бесконтрольно развивались нефтехимия, производство строительных материалов (в том числе и пресловутый домостроительный комбинат), электролизники. Всем руководила "рука Москвы" через своих министров. А городские власти на деле служили лишь ширмой для согласования решений Центра. Таким же волевым было и решение о строительстве в Ангарске завода БВК. И вот теперь еще какой-то "Парекс". (Замечу, что сейчас также побиблишески городу навязывается строительство газоразделительного завода. В целом идея газопользования крайне привлекательна, ее реализация может принести городу немалую пользу, но смущает малозначность, с которым проталкивают размещение газоразделительного завода, а также отсутствие экологической экспертизы проекта).

Борьба против строительства "Парекса" совпала с наступлением для нас эпохи гласности, с разрушением завесы избранности и исключительности органов городского управления, в первую очередь ГК КПСС, горисполкома, райкомов и райисполкомов. В руки общественности начали попадать недоступные прежде документы - протоколы, реше-

ния, выводы различных комиссий и органов, занимавшихся вопросами экологии. И постепенно стала открываться картина, внушающая ужас. Оказалось, что в этих документах точно, четко и достаточно цинично вскрыты причины роста заболеваемости ангарчан, напрямую связанные с неблагодарной, мягко говоря, средой обитания, последствиями бесконтрольного роста вредных производств. Помню, как меня поразили выводы комиссии по экологии ГК КПСС, комитетов народного контроля. Увидели документы Института гигиены труда и профзаболеваний, органов надзора.

ПО "Ангарскнефтеоргсинтез" закрыло ряд вредных производств. Вопросы, связанные с экологией, стало невозможно решать за закрытыми дверями. У "зеленых" веде появились "глаза и уши". Мне кажется даже, что изменилось сознание ангарчан, во всяком случае, намного меньше стало равнодушных. Нет "Парекса" - значит, завод БВК действительно должен стоять перед проблемой перепрофилирования, ведь невыгодно везти через всю страну парафины, чтобы делать вздорожавший кормовой белок. Известно, что правительство отказало этой отрасли в миллиардных дотациях, и не

Возьмемся за руки, друзья Владимир БОКСЕР

Да, власти владели достоверной информацией, все знали. Но, расписавшись в бессилии бороться с монополией, практиками ждали беды. И никого не интересовало, что терпение задыхающихся от постоянного смога людей может когда-нибудь и лопнуть. Все это и было продемонстрировано в июне на первом общегородском собрании общественности, посвященном вопросам экологии.

Бедя грянула в октябре. По какой-то непонятной иронии судьбы в то время, как сотни ангарчан мучались приступами бронхоспазмов, в ДК нефтехимиков бывший сотрудник НИИ гигиены, убежденный сединами и отмеченный знамением, делал доклад о безраздельности производства и применения БВК.

Затем были и всплески эмоций на собраниях и митингах, и яростная защита работников завода БВК, и "заветные на дно" нефтехимии, и беззастенчивые решения послушных Советов, и странная позиция СЭС, и огромная "экологическая" колонна на демонстрации, и "липовые" мероприятия заводов...

Чему же научил, что дал нам 1988 год? Чуть-чуть уменьшились выбросы предприятий, завод БВК провел серьезную реконструкцию,

только из чисто экономических соображений, но и в силу продолжающих поступать данных о большой опасности производства и применения этого продукта.

С другой стороны, не работают экономические рычаги необходимости снижения предприятия вредных выбросов, город продолжает подвергаться "газовым атакам", администрация города в вопросах экологии так же беззуба, как и когда-то, городской Совет "ждет" новых катастроф, чтобы понять свою ответственность, чем-то своим занимается Комитет по охране природы, но видно и не слышно СЭС, все так же гаснут на улицах автомобили, как и прежде, стелется по дворам дым сжигаемых листьев, не оищен Китой, мы пьем грязную и переклорированную воду...

А значит, нам, живущим сегодня в этом "социалистическом" городе, нельзя не думать о тысячах тонн пылевых и газовых выбросах в атмосферу и воду, нельзя отдавать на откуп промышленникам и чиновникам строительство новых и реконструкцию старых производств, нельзя забывать о борьбе за здоровье своих детей. Словом, нужно продолжать бороться, просто, быть может, немного иначе, чем тогда. Нужно быть вместе!

Экодайджест

Архангельская область — зона бедствия

К такому выводу пришли ученые Архангельского медицинского института по результатам двадцатилетних исследований влияния природной среды на здоровье людей в регионе.

95 процентов детей здесь рождаются ослабленными, физически незрелыми - в четыре раза больше, чем в первом послевоенном 1946 году. В сравнении с соседними Мурманской и Вологодской областями осложнения беременности и родов встречаются в Архангельской в 1,7 раза чаще. За последние три года число заболеваний крови и раком у детей выросло здесь втрое. Уменьшение защитного озонового слоя над Архангельском впервые было зафиксировано 10 лет назад. С тех пор поражения раком кожи участились на треть.

Профессор П. Сидоров отметил: причина столь драматической ситуации - в накоплении критической массы отрицательных воздействий на экосистему Архангельского Севера. Это и последствия ядерных испытаний на Новой Земле, и загрязнение Белого и Баренцева морей токсичными и радиоактивными отходами, и появление "озоновой дыры" над регионом, и губительные выбросы предприятий лесной индустрии...

У пастухов-оленьеводов невенской тундры, проживающих вблизи Новоземельского полигона, индивидуальная доза внутреннего облучения, полученная по цепочке мох-олень-человек, в тысячу раз превышает среднеобластное значение. Как следствие, уровень онкологических заболеваний у тундровиков вырос за двадцать лет в пять с половиной раз.

По мнению ученого, "не может быть и речи о возобновлении ядерных испытаний на Новой Земле, наращивании мощности российского космодрома Плесецк, развитии центра атомного кораблестроения в Северодвинске, а подобные планы у высшего Российского руководства имеются. Экосистема просто не выдержит такого прессинга".

Архангельские ученые-медики обратились к правительству России с предложением немедленно провести комплексную оценку экологической ситуации в регионе.

(Еженедельник "Зеленый мир", N 31-32, 1992 г.).

ЭТО ТРУДНОЕ ЗЕЛЕНЕ ХОЗЯЙСТВО

(Окончание. Начало на стр. 3)

Хотелось бы поговорить о работе в перспективе, но, пожалуй, об этом долгие рассказы со страниц газеты сами руководители. А проблем у частных предпринимателей сегодня много, особенно у тех, кто пытается не только заниматься коммерцией, но и что-то делать, производить. Нужны большая помощь и понимание тем предприятиям, которые работают на благоустройстве и озеленении. Нет сильной материально-технической базы, нужна техника, квалифицированные специалисты. Я могу сказать только одно - работы в городе хватит на всех. И в этом году сделаны первые шаги по комплексному благоустройству. Чтобы получить результаты, нужны многолетние и совместные усилия.

В настоящее время прилагаются усилия для возрождения нашего многострадального городского парка, но в свое время были приложены немалые усилия к тому, чтобы от него остались только руины. Хозяйство в чрезвычайном положении. Необходимо много сделать, и прежде всего администрации города, чтобы горожане стали работоспособными. Начато возрождение и озеленение города, и это должно стать нашим общим делом.

И. ПРИСТУПА,
дендролог УЖХХТС.

В ответ на публикацию...

"Ищут пожарные, ищет милиция"

Под таким заголовком в номере 121 газеты "Время" была опубликована статья П. Рубахина, где по звонку пенсионера П. А. Иванова сообщалось, что не могут найти начальника экологической милиции, дабы организовать охрану ограждений для зеленых уголков. Где меня найти, подробно сообщалось в первых номерах "Экологического вестника", указывался и телефон, по которому можно было сделать вызов в экстренных случаях. Но чтобы писать подобного рода заметки, нужно разбираться в сути происходящего. Если этого не смог сделать пенсионер, то, во всяком случае, обязан был сделать корреспондент, подписавший информацию. В компетенцию начальника экологической милиции входит заказ, вывоз и охрана ограждений - это дело ЖЭКа, куда и нужно было обратиться тов. Иванову. И я никаких указаний и распоряжений по таким вопросам не выдаю. В настоящее время нам даны две машины, что облегчило работу, в помещении теркома есть кабинет N 11, первый этаж.

В. КРИВАД,
начальник экологической милиции.

Вопросы, на которые читатели надеются получить обстоятельные ответы.

Уважаемая общественная редколлегия, прошу нас сообщить подробно о судьбе главного врача СЭС тов. Лаптева. Город наш в таком запущенном антисанитарном виде, что я подумал, не ликвидировали ли СЭС. Когда-то Лаптев чуть не стал народным героем, закрыв завод БЗК, правда, его тут же открыли. И с тех пор на слуху ни духу. Расскажите поподробнее о деятельности СЭС, может, санэпидстанция перепрофилировалась вместо БЗК?

С уважением **КРАСНУХИНА Ольга Александровна.**

Х Х Х

В июле город был накрыт выбросами производственно-го объединения. Жара, а balkon не можем открыть, развешивали мокрые простыни. Вот так и коротали жаркое ангарское лето. Позвонили в комитет по экологии, нам

СПРАШИВАЕТЕ-МОЖЕТ, ОТВЕТИМ

как-то сбивчиво объяснили, что подписание разрешение на дополнительные выбросы. Что в Ангарске еще можно допустить, если сидим все время на анализе и не паникуем?! Просим сообщить нам фамилии руководителей, которые подписали документ на дополнительные выбросы, и занимаемые ими должности. Должны же мы наконец знать своих "добродетелей".

Семья СИДОРУК, 86 квартал.

Х Х Х

Просим подробно сообщить, что у нас происходит, строительство мусорперерабатывающего завода, решение о строительстве которого принимается уже лет пятнадцать. То говорят, что денег нет, то места нет. Для размещения газоразделительного завода место быстро определится, а город мусором обложен и никто этим не занимается. Где-то нашу санэпидстанцию не слышно. В какой стадии решение этого вопроса? И когда, товарищи экологи, за работу возьметесь и перестанете кормить народ привычными обещаниями!

З. МАРКУСЕВА.

Место нашего отдыха

Городской парк культуры - такая нищета и заброшенность, такая убогость была здесь всегда. На парк, культуру, образование и медицину традиционно не хватало денег не только у нас в Ангарске, а по всей стране.

Парк этого года, точнее его состояние, стал измерителем состояния души. А без живой, доброй и сострадающей души нам ничего не построить, даже рынка.

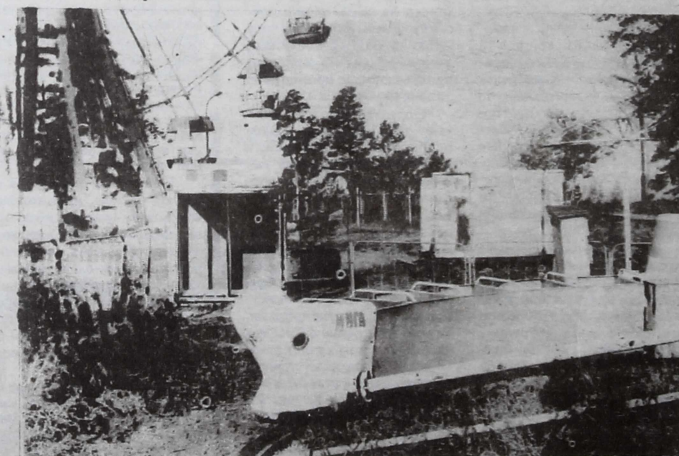
23 октября 1992 года открылся сезон в литературно-музыкальном салоне.

Мы приглашаем любителей поэзии на поэтический вечер "Моя Цветаева", который ведет Валентина Шумакова.

На вечере прозвучат музыкальные произведения на стихи Марины Цветаевой в исполнении солистов вокальной студии.

Начало в 18.30 в малом зале ДК им.Фрунзе.

Вход свободный.

Фотографии сделаны фотокорреспондентом А. Макеем.

"Экологический вестник"
N 5

Ответственный за выпуск
БРЕХОВА Т. И.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ "ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА" в составе Путятю В.М., Васильеву Г.И., Черепановой Е.Б., Корниловой О.Б., Бреховой Ю.В., Пашининой Н.Ф., Бреховой Т.И. берет на себя ответственность за публикацию.

Тел.: 2-20-26, 2-20-74.

Ангарское производственно-полиграфическое объединение
"ФОРМАТ"